

Возможно, она пристрастилась к Лин Си и спала очень глубоко, нет такого состояния, когда обычная невеста нервничает и волнуется во сне.

Она была в своем сне, когда зазвонил телефон. Сон был потревожен, она нахмурилась и подсознательно уткнулась головой в руки Пэй Ичэна.

Пэй Ичэн натянул одеяло, чтобы плотно укрыть ее, и взял телефон с прикроватной тумбочки.

Поскольку Линь Сихэ вернулся на работу, он возобновил привычку заводить себя на 24 часа. Спасение жизни подобно спасению огня. Стоит только упустить силу, и это может привести к потере жизни! Поэтому она предпочла бы, чтобы к ней приставали в полночь и настаивали на включении мобильного телефона всю ночь.

Пэй Ичэн тоже знал ее мысли, поэтому даже если ее будили посреди ночи, она не раздражалась. То, что он любит и хочет защитить, - это горячее сердце под холодной внешностью этой женщины.

На экране высветилось: "Дядя Яо".

Пэй Ичэн без колебаний подключил электричество. Линь Яодун - очень порядочный человек. Должно быть, есть что-то важное в том, чтобы звонить в это время. "Алло? Это Пэй Ичэн".

"Пэй Саньшао, пожалуйста, скажи Мисси, пусть она немедленно мчится в больницу "Голубое небо", с хозяином произошел несчастный случай". Линь Яодуну нечего было сказать, он просто прервал звонок.

С Линь Чжиюань произошел несчастный случай, и хотя Пэй Ичэн не мог больше тревожить добрые сны Линь Сихэ, ему пришлось потрудиться, чтобы разбудить ее.

Линь Сихэ почти не мог открыть глаза и спросил, нахмурившись: "Что ты делаешь?".

"С твоим отцом произошел несчастный случай, дядя Яо попросил нас немедленно ехать в больницу "Голубое небо"". ответил Пэй Ичэн, встал с кровати, включил свет, достал костюм и протянул ей.

Линь Сихэ услышал, и его мозг мгновенно проснулся. "Как такое может быть?" Она встала с кровати с помощью рук и ног, переоделась в одежду и побежала к двери.

"Он не очень понятно объяснил, просто давайте немедленно помчимся в больницу".

Предположительно, ситуация все еще тревожная, иначе Линь Яодун не станет обрывать разговор, не дав о нем знать.

Пэй Ичэн взял у крылатого тигра ключ от машины и быстро пошел следом.

Линь Сихэ сидел на месте второго пилота, крепко сцепив руки, и смотрел в окно, не двигаясь.

Пэй Ичэн вел машину с максимальной скоростью. К счастью, было раннее утро, и интенсивное движение в городе Руян было расчищено. Несмотря на это, он все равно проехал несколько раз на красный свет, не говоря уже о превышении скорости.

Когда они прибыли в больницу, Линь Чжиюань все еще находился в отделении первой помощи.

Линь Яодун, Линь Сичэнь и Го Миньи с тяжелыми лицами ждали снаружи.

"Дядя Яо!" Линь Сихэ задыхался и с тревогой спрашивал о положении своего отца. Но после этого возгласа он потерял дар речи.

Линь Яодун похлопал ее по плечу. "Хозяин все еще в спасательной службе, ситуация пока не ясна".

Линь Сихэ смотрела на дверь комнаты скорой помощи, его мозг был пуст. Много раз она видела, как семья пациента молча ждала за этой дверью. Много раз они останавливали ее, чтобы расспросить пациента о ситуации, а она могла предложить только фразу "Мы сделаем все возможное".

В этом году она несколько раз охраняла эту дверь. Нет слов, чтобы описать этот ужасный вкус.

С годами ее отношения с отцом, кажется, стали более отдаленными. Картина сыновней почтительности отца в памяти стала вечным прошлым, и ее уже никогда не найти. Она думала, что ей уже все равно. Но только в этот момент она поняла, как кровное родство разрезает постоянные пути! Она все еще любит его! Если она не любит, у нее не будут холодные руки и ноги; если она не любит, она не будет дрожать; если она не любит, она не будет пустой!

Пэй Ичэн протянул руку, чтобы обнять ее, нежно погладил ее волосы, прижался губами к ее ушам и утешил низким голосом: "Успокойся, с ним все будет хорошо".

Линь Сихэ откинулась в его объятиях, ничего не говоря.

В это время она не хотела и не могла ничего сказать.

У нее нет матери, она действительно не может потерять отца! Даже если их чувства не вернулись в прошлое, она все равно надеется, что он будет жить хорошо! Пока она может видеть его, она думает, что этого достаточно!

На объятия двух людей, пока остальные наблюдали, каждый реагировал по-своему.

Линь Яодун был глубоко утешен. Несмотря на наличие элементов торговли, было видно, что Пэй Ичэн все еще любит Мисси. Нежность и страдание в его глазах нельзя было притворяться.

Го Миньи рассердилась. Линь Чжиюань лежит в операционной, а у этого проходимца все еще есть настроение обнимать и обнимать мужчину. Конечно, он бессовестный проходимец!

Линь Сичэн с ненавистью искадила ненависть в его глазах! Почему брат Хэн держал Лин Си и этого Цзянь Рена? Он должен был утешить ее! крикнула она в сердцах, ее лицо исказилось. Хотелось вскочить и вышвырнуть Линь Сихэ из объятий Пэй Ичэна!

Она зашла в тупик, что бы она ни видела и ни слышала, она все еще настаивает на том, что Пэй Ичэн любит ее!

Линь Сихэ не обратила внимания на их реакцию, она была не в том настроении, чтобы обращать внимание на других.

Пэй Ичэн видел это, но ему было все равно. То, что его волновало, уже было в его объятиях. Что же касается остальных, то что с ним делать!

Когда все стихло, вдруг раздались гулкие шаги, и появились Линь Цинцин и Шэнь Цэ.

Это Линь Сичэн сообщил им об этом.

Линь Сижэнь сделала это с особым вниманием. Она боялась Лин Си и, пренебрегая условием Лин Чжиюань, настаивала на браке с Пэй Ичэном! Кричите все, естественно, кто-то их остановит! Сегодня она все равно не может позволить Лин Си и Пэй Ихэну успешно провести свадьбу! Ни в коем случае!

"Тетя, дядя!" крикнула Линь Сичэн, волнуясь.

Линь Цинцин посмотрела на нее, повернулась к Линь Яодуну и спросила: "Брат Дун, что здесь происходит? Как это могло случиться?".

"Вчера вечером все было в порядке, но утром внезапно заболел.

Нас сразу же отправили в больницу, и мы еще не знаем конкретной ситуации".

Линь Цинцин бросилась перед Го Миньи с двумя стрелами, а Шэнь Шэн спросил ее: "Как ты стала женой? Ты не знаешь, нездоров ли человек на подушке! Если у моего брата возникнут проблемы, я попрошу только тебя!"

"Тетя, это не дело моей матери, она..." Линь Сичэнь хотел объяснить Го Миньи.

"Заткнись!" Линь Цинцин свирепо посмотрела на нее, ее глаза были очень острыми и страшными. "И твоя мать, и дочь - все одинаковые!"

Линь Сичэн немного сжал шею, не решаясь в конце концов ударить ее.

Го Миньи не понравилось это слышать. Поэтому он сразу же дал отпор и закричал. "Линь Цинцин, ты в порядке вещей! Не думай, что ты его сестра и я тебя боюсь! Он болен, и это не я причиняю боль! Разве я фея? Могу ли я предсказать, когда он заболеет?"

Го Миньи вышла замуж за Линь Чжиюаня во что бы то ни стало, сначала действительно по любви. Иначе, с ее статусом в семье Го, сколько молодых талантов ждут, чтобы жениться на ней, так почему бы не понести позор от третьего лица. Хотя дочь слышала, что Линь Чжиюань хотела передать семейный бизнес Линь Сихэ, это не было подтверждено. Даже если бы это было подтверждено, она бы сопротивлялась, но никогда не думала о том, чтобы просить его жизни. Теперь Линь Чжиюань внезапно заболела и не знала, жить ей или умереть. Она также была очень встревожена.

Она услышала другой смысл слов Линь Цинцин и почувствовала, что ее обидели. Конечно, она не хотела отпускать его.

"Хватит!" Пэй Ичэн холодно посмотрел на них и напомнил: "Это больница! Тетя, людям сейчас оказывают первую помощь, нет смысла снова ссориться. Вы успокойтесь, если будете торопиться, Сихэ этого не выдержит. Удар. "

Линь Цинцин посмотрела на человека в его руках, глубоко вздохнула и успокоилась.

Шэнь Цэ похлопал ее по плечу. "Все будет хорошо, не волнуйся".

"Как я могу не волноваться!" Линь Цинцин топнула ногой.

Ее родители умерли, это ее единственный брат, она не может волноваться!

Линь Сихэ мягко оттолкнула Пэй Ичэна и подошла к ней, чтобы обнять. "Тетя, все будет хорошо. Все будет хорошо."

Линь Цинцин наконец-то кивнула. Она волновалась, и Хи волновалась больше нее. Этот ребенок всегда был хладнокровен, и трудно увидеть небольшое выражение лица. Но в этот момент на ее лице явно читалась паника.

Сегодня день Кси и большой свадьбы, но у моего брата в это время проблемы, и я не знаю, совпадение это или завещание. Увы, это действительно тревога!

Линь Си отпустил ее руку, подвел к креслу и сел. У тетушки не очень хорошее здоровье, но не может же она в такое время упасть.

На этот раз Линь Цинцин стала держать ее за плечи, головы двух людей склонились набок, черпая друг от друга тепло и силу.

Линь Сичэн смотрела на эту сцену, злясь и ненавидя! Она тоже племянница Линь Цинцин, но у Линь Цинцин никогда не было для нее доброго лица! Даже ее самый уважаемый и любимый отец защищает Линь Си и этого человека!

Почему? Почему все относятся к Линь Сихэ как к сокровищу, а к ней как к траве? Она не примирилась! Она не желает, сердце!

Время мало-помалу ускользало. Наступила удушливая тишина.

Когда дверь операционной открылась, Линь Сихэ хотела встать, но снова оступилась, и Линь Цинцин помогла ей.

"Пациент временно вне опасности, но некоторое время остается в отделении интенсивной терапии..."

У Линь Цинцин вдруг потекли слезы, она крепко обняла Линь Сихэ и сказала: "Все хорошо! Он обязательно сможет поддержать!"

Линь Си и Вэйвэй с улыбкой кивнули, глаза горячие, но слез нет.

Шэнь Цэ и Пэй Ичэн подошли и обняли свою женщину.

Пэй Ичэн схватил Линь Сихэ за руку, и его ладонь была холодной.

Линь Сихэ подняла на него глаза и наклонилась вперед, прислонившись к его груди. Когда ей было так больно, она поняла, как полезно быть в сопровождении других.

По крайней мере, эти руки заставляют ее чувствовать тепло! По крайней мере, в этих объятиях она чувствует себя в безопасности.

Линь Сичэн посмотрел на них и снова прикусил свои белые зубы. Эти объятия должны принадлежать ей, они принадлежат ей! Брат Хэн, ты не актер, разве ты заслуживаешь такой преданности?

Го Миньи взглянула на Линь Сичэня, затем толкнула ее и поспешила прочь в отделение интенсивной терапии. В это время у нее не было времени игнорировать настроение малышки. Кроме того, она не соглашалась с тем, что Линь Сичэнь снова одержима Пэй Ичэном!

"Пойдем, пойдем к нему". Пэй Ичэн обняла Линь Сихэ и пошла, неся большую часть своего веса.

Руки Линь Сихэ схватились за его рубашку, демонстрируя состояние зависимости. Спокойствие вернулось на ее лицо, но руки и ноги все еще были немного мягкими.

Так уж устроены люди. Когда тебе не на кого положиться, ты станешь чрезвычайно сильным, и погода не испортится! Но как только кто-то сможет на нее положиться, она станет гораздо более уязвимой!

Пэй Ичэн очень рад, что на него можно положиться, и еще больше рад, что она готова положиться на него! Как мужчина, я всегда надеюсь, что моя женщина может больше полагаться на себя. Неважно, какое у мужчины лицо, главное - надеяться, что он нужен. В отношениях грустно тому, кто не нужен".

После двух шагов Линь Сихэ вернулась в нормальное состояние. Она действительно испугалась своей фантазии. Я потерял мать с детства, а отец - самый близкий ей человек на свете! Даже если она не близка с отцом, он действительно отличается от него там.

Линь Сихэ глубоко вздохнул и покинул объятия Пэй Ичэна. Как только он поднял голову, то встретил его ласковый взгляд.

Пэй Ичэн слегка улыбнулся, взял ее руку и сжал кончики пальцев.

Линь Сихэ Хуэй И слегка улыбнулась и поймала его палец. Теплое прикосновение вызывает ностальгию, так же, как просыпаясь рано утром, чувствовать температуру его горящего тела. Возможно, у нее появилась зависимость.

Линь Цинцин оглянулась на их общение и счастливо улыбнулась.

Хотя это всего лишь маленький жест, в нем чувствуется, что Пэй Ичэн испытывает к Сихэ чувства. Такой романтический и трогательный сюжет, как в телесериале, на самом деле является самым вымышленным. Иногда именно этот непреднамеренный маленький поступок лучше всего отражает истинные эмоции. Чем меньше вещи, тем легче их замаскировать.

Линь Чжиюань спокойно лежала в отделении интенсивной терапии. Регулярное движение прикроватного прибора свидетельствовало о душевном спокойствии.

Линь Сихэ стоял перед стеклянной кроватью и спокойно наблюдал за происходящим. В последние годы из-за матери и дочери Го Миньи ее отношения с отцом становились все более отчужденными, и она даже не хотела возвращаться в Янчэн. Думать об этом сейчас слишком неприлично.

Дерево хочет быть тихим, и ветер затихает, а ребенок хочет воспитывать, но не целовать. Если у тебя есть возможность служить, не стоит терять время.

Линь Сихэ знал, что пришло время изменить свое мнение. Какое бы несчастье она ни испытывала к отцу, он был для нее самым дорогим человеком, и его кровь текла в ее теле! Он провел больше половины своей жизни в десятилетиях. Она должна воспользоваться этой возможностью, чтобы сослужить ему хорошую службу и не тратить остаток времени впустую.

Линь Цинцин подошла к ней и положила руку ей на плечо.

Линь Сихэ повернулась, чтобы посмотреть на нее, и спросила низким голосом: "Разве раньше было слишком неискренне?"

"Это не имеет значения, у всех нас еще есть шанс. После этого держитесь с ним хорошо".

Го Миньши прислушалась к их разговору, усмехнулась и крикнула: "Слишком поздно приходить сюда, слишком поздно? Эти годы он был болен и ранен, где ты? Если бы я была с Чэнь Чэнем, он не знает, каково это! Это слишком фальшиво, чтобы начинать проявлять сыновнюю почтительность сейчас! Я думаю, ты хочешь извлечь из него выгоду. "

Выгоды, о которых она упомянула, это, конечно же, раздел наследства. Просто она любит Линь Чжияюаня и отказывается упоминать слово "наследие".

Линь Сихэ было все равно, что сказала Го Миньши.

Но Линь Цинцин не могла с этим согласиться.

Он знает боль в ее сердце лучше, чем кто-либо другой. Если бы не мать и дочь Го Миньши, отношения брата с Сихэ не были бы такими жесткими!

"Го Миньши, заткнись! Какие у тебя есть основания обвинять Сихэ? Я не знаю, насколько хорошими были отношения между Сихэ и отцом и дочерью моего брата. Если бы ты была призраком, они бы стали такими? Я не рассчитался с тобой. Да, ты смеешь кричать об этом! Не думай, что выйдешь замуж за моего брата Потрясающая, стремящаяся спровоцировать, невестка избила меня до блеска! Более того, в моем сердце, моя невестка всегда Ли Юань! "

Го Миньши всей душой хотел выдавить Линь Си и Линь из семьи Линь, поэтому он делал много постыдных вещей за спиной, из-за чего их отец и дочь не понимали друг друга, и отношения становились все хуже.

Го Миньши так разозлилась, что покраснела, шея у нее стала толстой, она не могла ничего сказать, а потом усмехнулась.

"Ты признаешь, не признаешь, ну и что? Я законная жена Линь Чжияюаня, и никто не может этого отрицать! И, если ее Линь Си и Он действительно имеют в виду отца, неважно, что делали другие, Она также может проявить сыновнюю почтительность перед ним! Кто связал ей ноги? Кто не позволил ей войти в дверь? У нее не хватило смелости сделать это, и она свалила вину на других. Это было бесстыдно! "

"Ты..."

Линь Си и боящаяся Линь Цинцин рассердились, поспешили успокоить ее. "Тетя, тебе не нужно с ней разговаривать. Мне все равно."

Более того, у нее ничего не вышло. Хотя слова Го Миньши неприятны, они также правдивы. Никто никогда не мешал ей исполнять ее сыновнюю почтительность. Она сама попала в тупик и перевернулась с ног на голову.

Шэнь Цэ тоже подошел и схватил Линь Цинцин за руку. "Сейчас солнечно, не говори. Сейчас самое главное, чтобы мой брат был в безопасности, и бессмысленно спорить о том, чего нет. Послушная, подведи".

Линь Цинцин свирепо посмотрела на Го Миньши и больше ничего не сказала.

Линь Сихэ благодарно посмотрела на Шэнь Цэ.

Хотя тетя настаивала на разводе, в душе она все еще сохраняла расположение дяди. У тети горячий характер, и только дядя может его успокоить.

Через некоторое время Линь Яодун вдруг поднял важный вопрос. "Госпожа, сегодня день вашей свадьбы, что мне теперь делать?"

Видя, что небо вот-вот засияет, невеста должна вскоре накраситься.

Теоретически, старик так сильно заболел, и настаивать на проведении свадьбы по расписанию, возможно, было бы немного по-сыновьи. Но на эту свадьбу хозяин рассчитывал уже давно, и он, скорее всего, не согласился бы ее отменить.

Пэй Ичэн в сердцах выругался, но лицо его было спокойным. Конечно, он не хотел отменять свадьбу, но если Хэхэ настаивала, он мог только уважать ее выбор.

В душе он яростно ругал фразу "материнская". Видя, что Сихэ вот-вот будет принадлежать ему, все решено, почему же так совпало, что что-то случилось именно в это время!

Линь Сихэ еще не ответила, Линь Сичэн не мог удержаться. "Дядя Яо, что ты сказал? Отец такой, о какой свадьбе ты говоришь? Такое сыновнее благочестие совершается, и я не боюсь, что меня будут ругать за подзатыльники!"

"Учитель с нетерпением ждал этого дня, и я полагаю, он также должен надеяться, что свадьба пройдет по плану". Неприятные мысли Линь Сичэна Линь Яодун знал очень хорошо, но прорваться сквозь них было нелегко.

Линь Сичэн усмехнулся, выражение его лица было почти таким же, как у Го Миньи.

"Ты не отец, откуда тебе знать, что он думает? Когда твоя жизнь и смерть будут иметь значение, твоя дочь будет заботиться только о своей свадьбе, тебе станет легче?"

Линь Яодун не стал ей противостоять, ему нужно было только уважать идеи Линь Сихэ. "Госпожа, что вы думаете?"

Лин Си и люди в комнате наблюдения ответили не сразу. Она знает, что эта свадьба воплощает ожидания многих людей, включая отца, тетю, дядю Яо, Пэй Ичэна, Пэй И... Но сейчас отец все еще в опасности, у нее действительно нет настроения для свадьбы.

Линь Цин похлопала ее по плечу. "Ты сама принимаешь решение. Независимо от того, какое решение ты примешь, я уважаю тебя. Однако я считаю, что мой брат должен хотеть видеть тебя в свадебном платье и идущей по красной дорожке к счастливому браку".

Го Миньи холодно фыркнула и странно сказала инь и ян: "Пойдемте, все чисто! Для меня и Чэнь Чэня быть здесь - нормально. Я лучше избавлюсь от бездельников и других людей! Если вы уйдете, Цзи Юань проснется и будет смотреть Расстроенный! "

"Мама!" Линь Сичэн не сделала этого. Она боялась, что Линь Си и Пэй Ичэн действительно решили провести свадьбу, как запланировано, поэтому все, что она делала, было бессмысленно.

"Линь Сихэ, если у тебя в сердце еще осталось хоть немного места, ты должна оставаться здесь

и ждать, когда проснется твой отец, а не думать только о собственной свадьбе! Свадьбу можно сделать после отмены, но отец только один! Подумайте об этом сами! "

Линь Сихэ было все равно, что говорит Линь Сичэнь, только когда она лаяла. Оглянувшись, Пэй Ичэн стоял позади нее.

Пэй Ичэн протянул руку и коснулся ее длинных волос. "Хотя я очень хочу объявить сегодня всему миру, что мы поженились, я уважаю твое решение".

Сыновняя почтительность Байшаня была превыше всего. Он испытал боль, вину и сожаление от потери близких, и ему очень не хотелось, чтобы она попробовала этот вкус. Он не хотел заставлять ее, а тем более обижаться на нее в будущем.

Терпеть. В любом случае, она принадлежит ему, даже если небо упадет, этого не изменить!

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503793>